

О ЧЁМ ПОВЕДАЛИ МУЗЕЙНЫЕ ФОНДЫ?

Скандалное дело Золотовой помогло тихорецким историкам

Оригинальные литературные источники и редкие публицистические материалы дополняют первоисточники о городской истории.

ЧЕРТЁЖ БУРЦОВА

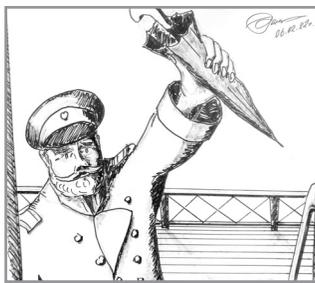
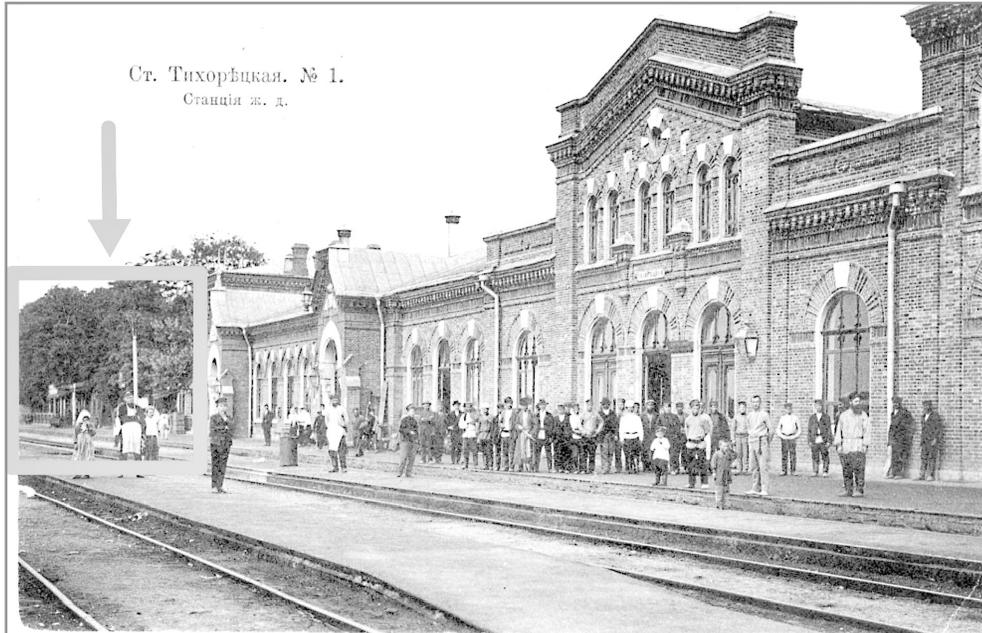
В мае 1902 года на станции Тихорецкая при невыясненных обстоятельствах погибла юная девушка по имени Татьяна Золотова, дочь екатеринодарского сапожника. Эта печальная история впервые была пересказана в «Санкт-Петербургских ведомостях» и потрясла с новой силой Российскую империю, напомнив о старых спорах о нравах на окраинах страны.

Дело вёл следователь по особо важным делам Екатеринодарского окружного суда Алексеев, но расследование не дало ясности картины преступления. 23 февраля 1903 года на Тихорецкую прибыл судебный следователь по особо важным делам из Санкт-Петербурга некто Бурцов. В присутствии прокурора Владикавказского присяжного суда К.В. Верховского, жандармского унтер-офицера Егора Баулина, мещанина из города Владикавказа Сергея Владимировича Фридлянда, дорожного мастера Ивана Николаева, табельщика Гордея Быковского следователь произвел осмотр положения вокзального здания и сделал подробные его чертежи, тем самым оставив нам - ни много ни мало - бесценный исторический источник.

ДВА ВОКЗАЛА

Следователя Бурцова интересовал жандармский участок, находившийся возле вокзального здания, где первоначально содержалась девушка. На своем рисунке он подписал этот дом как «старое пассажирское здание». По крайней мере, в тот 1903 год старый вокзал служил помещением для дежурной жандармской комнаты и кабинета начальника жандармского отделения, а еще почтового отделения и квартиры для телеграфистов. Этот первый, деревянный, вокзал мог быть построен наверняка на рубеже 1870-80 годов. Пришедший ему на смену в 1886 году кирпичный вокзал состоял уже из большого пассажирского корпуса 26 саженей в длину вдоль железнодорожной платформы. Вмещал он также залы I-го, II-го и III-го классов, билетные кассы, багажную комнату и телеграф.

Старый вокзал находился на расстоянии 14 саженей (примерно 30 метров) влево от нового здания, по пути движения на Ростов-на-Дону. По описанию Бурцова, в старом вокзальном здании входили на платформу два окна с большими прозрачными стеклами. У здания сохранилась терраса. Между старым и новым пассажирскими зданиями находил-

Рисунки Алексея Райкеруса. Товарища и коллеги Андрея Жидкова из Санкт-Петербургского музея уже нет в живых. Его очень увлекла эта история, он сделал серию таких зарисовок.

Почтовая видовая открытка со ст. Тихорецкая от 1912 г. под № 1. В выделенной части под кроной деревьев ещё стоит небольшое здание с террасой.

На рисунке следователя Бурцова обозначены новое (1) и старое (2) пассажирские здания.

ся павильон, представляющий собой лавочку с фруктами и другими съестными припасами, предназначенными для продажи проезжающим пассажирам. К новому вокзальному зданию «справа, смотря на него, и слева пристраиваются новые сооружения для увеличения размеров здания». По некоторым данным, в период 1906-1910 гг. эта работа была завершена, и на почтовой открытке 1912 года перед нами предстает уже известный тихорецкий вокзал.

ПОГРОМ УЧАСТКА

Ранним майским утром на станцию Тихорецкая прибыл поезд, шедший из Екатеринодара. Во время стоянки поезда была задержана молодая девушка по подозрению в краже мужского зонтика у благородного господина. Сначала девушку допросили жандармы, потом ее поместили в хуторской полицейский участок по улице Почтовой (ныне Красноармейской). Спустя несколько дней девушка скончалась.

Местные жандармские власти поторопились произвести её похороны, но история эта уже вызвала боль-

шой резонанс среди хуторян, в особенности мастеровых людей станции. Рабочие явились на кладбище, требуя проведения эксгумации тела. Они были уверены в том, что девушка стала жертвой местных жандармов, совершивших над ней насилие. Стихийная толпа рабочих и примкнувших к ним людей - общим числом примерно в две тысячи человек - двинулась к полицейскому участку и учинила там разгром. Сильно пострадал и дом жандармского начальника - все вещи из него были выброшены на улицу и даже разбита крыша. На следующий день для умиротворения рабочих на Тихорецкую прибыла казачья сотня.

НА ПОРОГЕ РЕВОЛЮЦИИ

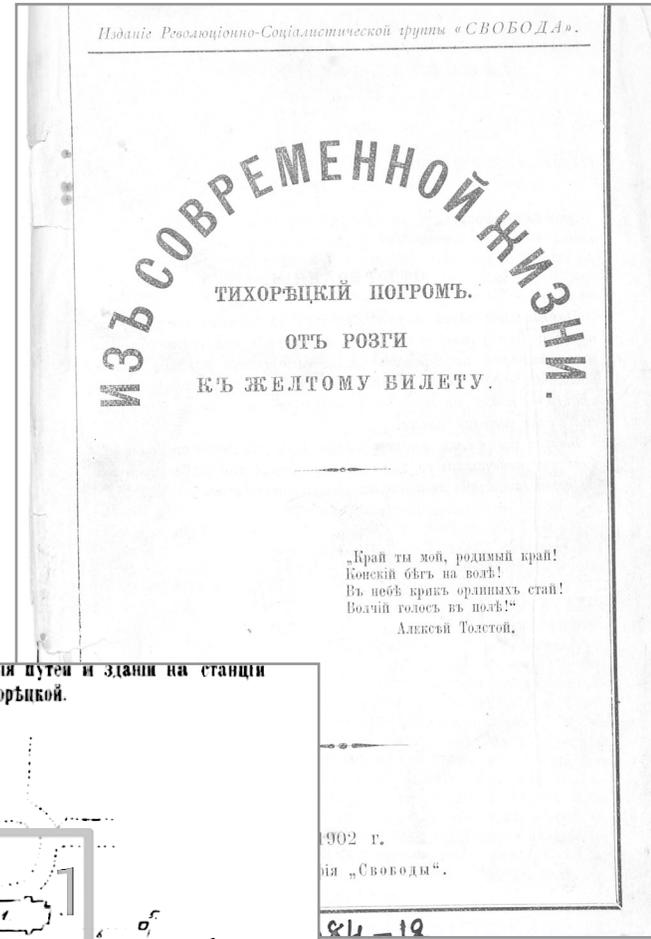
Происшествие с погромом полицейского участка вполне закономерно получило политическую окраску в запрещенной печати, в частности в издании революционно-социалистической группы «Свобода» от 1902 года. Думается, авторы очерка о тихорецком погроме преследовали свои

сугубо политические цели (страна стояла на пороге первой русской революции) и тем не менее оставили нам собирательный образ бурно развивавшихся железнодорожных станций России со всеми противоречиями капиталистической эпохи:

«...На этих маленьких клочках земли, в небольших вокзальных помещениях, отражается жизнь всего мира. Снует самый разнообразный народ, сталкиваются интересы промышленников всего света... Все это здесь галдит, торжествует, плачется, прославляет и осуждает русские порядки, молится золотому тельцу и проклинает злую долю».

КТО СТОИЛ, КТО БОГАТЕЛ

В ходе изучения обстоятельств этого крайне запутанного дела о смерти девушки были опрошены десятки свидетелей. Среди них - крестьяне, мещане, дворяне, военные, казаки - словом, люди разных сословий, возрастов и даже вероисповедания. Они приехали на Тихорецкую - кто раньше, кто позже - из разных местечек необъятной импе-

Брошюра «Из современной жизни. Тихорецкий погром. От розги к желтому билету», издание 1902 г. Из фондов Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Одним из случайных свидетелей стал дворянин Сергей Кривенко, проживавший в Царском Селе. Ежегодно он направлялся в Черноморскую губернию, в Туапсе, на свою дачу. Во время продолжительной остановки на Тихорецкой ему «довелось слышать разговоры между пассажирами и тихорецкими жителями, а также служащими станции, которых спрашивали пассажиры о деле Золотовой».

Сергей Николаевич был публицистом и редактором, выступал в защиту подвижнической деятельности русской интеллигенции в деревне. Подготовил несколько революционных брошюр, за что побывал в ссылке в Сибири.

Публицист Сергей Кривенко.

ри. Одни занимались каменщиками, плотниками, грабарами, котельщиками на железнодорожные стройки. И, надо сказать, условия труда были тяжелейшими, а рабочий люд обличал правителей-подрядчиков и даже самого царя. Неслучайно именно на строительстве железнодорожной ветки между Тихорецкой и Екатеринодаром в 1885-1886 годах возник один из первых на Кубани социалистический кружок. Другие вели сюда свои капиталы, покупали земельные участки, торговали и открывали предприятия. Железнодорожная артерия, подобно человеческой, пульсировала на станции Тихорецкая, погоня за наживой и отголоски борьбы за справедливость занимали умы её поселенцев.

Александр МАСЛЯНИК.
Андрей ЖИДКОВ,
директор Тихорецкого историко-краеведческого музея.